

Пятилетие Конвенции о правовом статусе Каспийского моря и позиция Исламской Республики Иран

А. Вахшитех

Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, Москва, Россия
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1128-2448>, e-mail: yakhshitekh-a@rudn.ru

М.В. Лапенко

Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, Москва, Россия
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1946-5521>, e-mail: lapenko-mv@rudn.ru

Аннотация. Прошло уже пять лет с момента подписания Каспийской конвенции главами пяти прибрежных стран, и, несмотря на то, что этот документ ратифицирован парламентами России, Казахстана, Азербайджана и Туркменистана, он до сих пор не одобрен иранским парламентом. Целью данного исследования является изучение различных мнений в Иране относительно доли Ирана в Каспии, поиск ответа на вопрос, почему спустя пять лет этот документ так не был одобрен иранским парламентом и какие препятствия стоят на пути ратификации. С экономической точки зрения, Каспий для Ирана не играет приоритетной роли и не имеет особой значимости по запасу углеводородных ресурсов. Основную нефтедобычу ИРИ осуществляет в зоне Персидского залива. А вот с точки зрения обеспечения безопасности, особенно в условиях геополитической изоляции и постоянной эскалации напряженности с США и Израилем, Каспий играет важную роль для регионального комплекса безопасности. Главные причины подписания Каспийской конвенции, со стороны ИРИ, по мнению авторов статьи – это стремление получить гарантии по запрету присутствия иностранных вооруженных сил на Каспии, исключительное право любого судоходства только под флагом пяти прибрежных стран, запрещение предоставления территории прибрежных стран третьим странам для осуществления агрессивных действия против другой прибрежной страны. Основным методологическим подходом, на который опирается статья является ситуационный анализ. В статье также представлены авторские сценарии.

Ключевые слова: Каспийское море, Каспийская конвенция, статус Каспия, раздел Каспия.

Для цитирования: А. Вахшитех, М.В. Лапенко Пятилетие Конвенции о правовом статусе Каспийского моря и позиция Исламской Республики Иран // Постсоветские исследования. 2023;7(6):808-821.

Fifth anniversary of the Convention on the Legal Status of the Caspian Sea and the position of the Islamic Republic of Iran

Ahmad Vakhshiteh

RUDN University, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1128-2448>; e-mail: yakhshitekh-a@rudn.ru

Marina V. Lapenko

RUDN University, Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1946-5521>; e-mail: lapenko-mv@rudn.ru

Abstract. Five years have passed since the signing of the Caspian Convention by the heads of the five coastal countries, and despite the fact that this document was ratified by the parliaments of Russia, Kazakhstan, Azerbaijan and Turkmenistan, Iranian parliament has not been approved it on the present time. The purpose of this study is to analyze different opinions in Iranian political groups and society regarding to division of the Caspian Sea, and to find an answer to the question of why, five years later, this document was not approved by the Iranian parliament and what kind of obstacles

stand in the way of ratification. From an economic point of view, the Caspian Sea does not play a priority role for Iran and is not particularly important in terms of hydrocarbon resources. Iran carries out its main oil production in the Persian Gulf area. But from regional security, especially in conditions of geopolitical isolation and the constant escalation of tensions with the United States and Israel, the Caspian Sea plays an important role for the regional security complex. The main reasons for signing the Caspian Convention for Iran, according to the authors of the article, are the desire to obtain guarantees prohibiting the presence of foreign armed forces in the Caspian Sea, the exclusive right of any shipping only under the flag of five coastal countries, the prohibition of providing the territory of coastal countries to third countries for carrying out aggressive actions against another coastal country. The main methodological approach of this article is based on situational analysis. The article also presents the author's scenarios.

Keywords: Caspian Sea, Caspian Convention, Status of the Caspian, Division of the Caspian.

For citation: Ahmad Vakhshiteh, Marina V. Lapenko Fifth anniversary of the Convention on the Legal Status of the Caspian Sea and the position of the Islamic Republic of Iran // *Postsovetskie issledovaniya = Post-Soviet Studies*. 2023;7(6):808-821 (In Russ.)

Каспийская конвенция: подписание и процесс ратификации

12 августа 2023 г. исполнилось ровно пять лет с момента подписания «Конвенции о правовом статусе Каспийского моря» главами 5 прибрежных государств – Исламской Республики Иран, России, Казахстана, Азербайджана и Туркменистана на Пятом каспийском саммите в городе Актау, Казахстан. Настоящая Конвенция в силу своего характера является бессрочной. Конвенция была подписана в одном подлинном экземпляре на азербайджанском, казахском, русском, туркменском, фарси и английском языках, причем все тексты являются равно аутентичными и имеют одинаковую юридическую силу¹.

Конвенция зафиксировала использование традиционного названия «Каспийское море» и определила его как «окруженный сухопутными территориями сторон водоем». Таким образом, принят компромиссный вариант – Каспий не считается ни морем, ни озером, а получает особый правовой статус. Акватория Каспийского моря разграничивается на внутренние воды, территориальные воды, рыболовные зоны и общее водное пространство (Статья 5). Каждая сторона устанавливает территориальные воды, не превышающие по

ширине 15 морских миль, к ним прилегает рыболовная зона шириной еще 10 миль.

Внешняя граница территориальных вод является государственной границей. За пределами рыболовных зон сохраняется общее водное пространство (Статья 7). Одним из самых значимых достижений стало то, что стороны зафиксировали в Конвенции невозможность присутствия на Каспии вооруженных сил третьих стран (Статья 3. Пункт б). Самым существенным недостатком Конвенции является отсутствие четкого решения по разграничению дна и недр Каспийского моря, формулировка – «разграничение дна и недр Каспийского моря на секторы осуществляется по договоренности сопредельных и противолежащих государств с учетом общепризнанных принципов и норм международного права» не дает окончательного решения и предполагает дальнейшее рассмотрение этого вопроса в будущем (Статья 8).

Российские юристы оценивают документ как современный и сбалансированный региональный международный договор, как договор призванный урегулировать весь комплекс вопросов, связанных с правами и обязанностями прибрежных государств, а также стать гарантом безопасности, стабильности и динамичного развития

¹ Конвенция о правовом статусе Каспийского моря // URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5328> (дата обращения 15.09.2023).

Каспийского региона [Батырь 2019: 53; Бекяшев 2018: 139]. Подписание пятисторонней Конвенции по мнению большинства экспертов стало большим политическим прорывом после длительного и сложного переговорного процесса, длившегося более 20 лет [Мамадов 2019: 191]. Политики и СМИ назвали документ историческим для региона, настоящей «конституцией» Каспийского моря. Российский президент В.В.Путин назвал саммит стран каспийской пятерки «встречей с эпохальным значением»¹.

Подписанию Каспийской конвенции предшествовали многочисленные встречи и заключение отдельных договоренностей, например, по разделу северной части Каспийского моря. Эти шаги были сделаны несмотря на совместные заявления о приверженности сторон договорам 1921 и 1940 гг. и о том, что изменение международно-правового статуса Каспийского моря возможно только по соглашению всех прибрежных государств [Икаев 2006: 8].

Первый Каспийский саммит состоялся в 2002 году, инициатором которого выступил Туркменистан. Начатый в туркменской столице диалог продолжался на саммитах в Тегеране, Баку и Астрахани (в 2007, 2010 и 2014 годах соответственно), а также в ходе двусторонних встреч глав-государств каспийского региона, представителей отдельных специализированных ведомств, а также постоянной работы Специальной рабочей группы (СРГ) на уровне заместителей министров иностранных дел.

Каспийская Конвенция подлежала ратификации и могла вступить в силу с даты

получения Депозитарием (в данном случае Казахстаном) пятой ратификационной грамоты. Однако этого не произошло до сих пор по прошествии пяти лет.

Туркменистан первым из прикаспийских стран ратифицировал Конвенцию о правовом статусе Каспийского моря. Это решение было единодушно принято на четвертом заседании Меджлиса Туркменистана шестого созыва 1 декабря 2018 г.².

Депутаты мажилиса и сената (верхней и нижней палаты) парламента Казахстана рассмотрели и одобрили ратификацию Конвенции о правовом статусе Каспийского моря в конце декабря 2018 года. 8 февраля 2019 г. Президент Казахстана Н.А. Назарбаев подписал Закон «О ратификации Конвенции о правовом статусе Каспийского моря»³.

Президент Азербайджана Ильхам Алиев подписал закон о ратификации Конвенции о правовом статусе Каспийского моря 22 февраля 2019 г., ранее документ единогласно поддержал парламент республики⁴.

19 и 25 сентября 2019 года процесс ратификации прошел в нижней и верхней палате российского парламента⁵. Президент РФ В.В. Путин ратифицировал Конвенцию о правовом статусе Каспийского моря 1 октября 2019 года⁶.

Исламская Республика Иран до настоящего момента остаётся единственным государством региона, которое подписало, но ещё не ратифицировало Конвенцию о правовом статусе Каспийского моря.

Президент Ирана Хасан Роухани поставил свою подпись под Каспийской конвенцией на саммите в Актау, однако там же заявил, что считает необходимым продолжить переговоры по окончательному

¹ Подписана конвенция о правовом статусе Каспийского моря // URL: <https://ria.ru/20180812/1526398222.html> (дата обращения 15.09.2023).

² Парламент Туркменистана ратифицировал Конвенцию о правовом статусе Каспийского моря // URL: <https://turkmenportal.com/blog/16642/parlament-turkmenistana-ratificiroval-konvenciyu-o-pravovom-statuse-kaspiiskogo-morya> (дата обращения 15.09.2023).

³ Закон Республики Казахстан от 8 февраля 2019 года № 222-VI ЗРК // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1900000222#z2> (дата обращения 15.09.2023).

⁴ Парламент Азербайджана ратифицировал Конвенцию о статусе Каспия // URL: <https://abc.az/ru/news/23354> (дата обращения 15.09.2023).

⁵ Одобрена ратификация Конвенции о правовом статусе Каспийского моря // URL: <http://council.gov.ru/events/news/108090/> (дата обращения 15.09.2023).

⁶ Федеральный закон «О ратификации Конвенции о правовом статусе Каспийского моря» от 01.10.2019 // N 329-ФЗ (последняя редакция) URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_334459/ (дата обращения 15.09.2023).

разграничению дна Каспия¹. По его мнению, конвенция о статусе Каспийского моря, работа над которой велась 22 года, недостаточно четко устанавливает разграничительные линии на море, поэтому необходимо разработать отдельное соглашение.

После возвращения в Тегеран Хасан Рухани (бывший президент Исламской Республики Иран) и его министр иностранных дел Джавад Зариф (бывший министр иностранных дел Исламской Республики Иран) были вызваны в парламент, для того, чтобы дать ответы на вопросы парламентариев о доле Ирана в Каспийском море.

Хасан Рухани заявил, что «причиной длившихся два десятилетия переговоров вокруг Каспия после распада Советского Союза была сложность вопроса, и подчеркнул, что никакого решения не было принято относительно разделения дна или площади Каспийского моря. То что было согласовано в юридической конвенции – это принципы судоходства и вопросы окружающей среды².

Взгляд на процесс переговоров Ирана и России по Каспийскому морю до распада Советского Союза

Современный подход Ирана к разделению Каспия до сих пор базируется на историческом контексте, и такие понятия как Гюлистан и Туркманчан стали в общественном сознании и процессе принятия внешнеполитических решений негативным нарративом.

Гюлистанский (1813 г.) и Туркманчайский (1828 г.) – российско-персидские трактаты зафиксировали новый баланс сил на Каспии и предоставили России исключительное право иметь военный флот на Каспийском море «на вечные времена».

Персия сохраняла только право на торговое судоходство.

Согласно Гюлистанскому договору, заключенному между двумя странами 12 октября 1813 года после ирано-русской войны, иранские и российские торговые суда могли заходить в порты двух стран с целью торговли или в чрезвычайных ситуациях. Но, право иметь военные корабли на Каспии было предоставлено только России (статья 5).

При этом данная статья была направлена не столько против Персии, сколько против Англии и Франции, которые через Персию могли использовать Каспийское море для нападения на Россию. Помимо уступки 220 тыс. квадратных километров своей территории на основании Гюлистанского договора, Иран также потерял доступ к 1360 километрам побережья Каспийского моря³. Гюлистанский договор привел к усилению геополитической роли Российской империи, значительному территориальному расширению и усилению российских позиций на Каспии [Захаров, Васьяков: 383-433].

Второе официальное соглашение между Ираном и Россией – Туркманчайский договор относительно правового режима Каспийского моря датируется 10 февраля 1828 года. Исходя из этого договора, Каджарский Иран сделал еще одну территориальную уступку в 250 тыс. квадратных километров. В области морских прав были согласованы вопросы, упомянутые в Гюлистанском договоре, и право военного присутствия на Каспии было вновь сохранено исключительно за Россией⁴.

Среди российско-персидских договоров второй половины XIX века важное место в кодификации Каспия занимают также конвенции 1881 и 1893 гг., уточняющие границы России и Персии. Данные

¹ Роухани заявил о необходимости переговоров по разграничению дна Каспия // URL: <https://ria.ru/20180812/1526397284.html> (дата обращения 15.09.2023).

² Зариф: Подписание правовой конвенции по Каспию зависит от одобрения парламента // *امضای کنوانسیون حقوقی دریای خزر منوط به مصوبه مجلس است* // Государственное информационное агентство Тасним URL: <https://tn.ai/2064689> (дата обращения 15.09. 2023).

³ Текст Гюлистанского соглашения между Ираном и Россией в Центре Исламской Энциклопедии Ирана // URL: <https://clck.ru/36QiR6> (дата обращения 15.09. 2023).

⁴ Текст Туркманчайского контракта в государственном информационном агентстве // «Машрек» URL: mshrhg.ir/303286 (дата обращения 15.09.2023).

юридические рамки на Каспии действовали вплоть до 1917 г.

Спустя 93 года после Туркманчайского договора, Иран и уже Советский Союз подписали соглашение 26 февраля 1921 г., на основании которого обе стороны получили право свободного плавания по Каспийскому морю под своим флагом в равной степени¹.

25 марта 1940 года обе стороны подписали соглашение, на основании которого были установлены правила судоходства на Каспии. По этому соглашению 10-мильная полоса по обе стороны моря считалась территориальными водами Ирана и Советского Союза, а право рыболовства предоставлялось прибрежному государству².

После распада Советского Союза Иран наряду с Россией стал соседом еще трех стран Каспийского моря: Азербайджана, Казахстана и Туркменистана, причем с самой минимальной прибрежной зоной из всей каспийской пятерки. Так, Казахстан получил 1900 км, Туркменистан – 1768 км, Россия – 1355 км, Азербайджан – 820 км и Иран – 657 км побережья Каспийского моря. Это самый неприятный фактор для восприятия проблемы Каспия в общественном сознании и общественном мнении Ирана. Люди воспринимают этот факт, как существенный, поскольку в их представлении до распада Советского Союза Каспий был поделен в равных пропорциях – 50 на 50% между Россией и Ираном.

На четвертой встрече каспийских лидеров, состоявшейся 29 сентября 2014 г., Иран потребовал от своих северных соседей соблюдения соглашений между Ираном и Советским Союзом, ссылаясь на Венскую конвенцию 1978 г. о преемственности правительств³.

Согласно данной конвенции 1978 г., страны, возникшие в результате отделения от

других стран, должны выполнять обязательства страны, от которой они отделились. 21 декабря 1991 года бывшие советские республики подписали Алма-Атинскую декларацию, обязующуюся соблюдать советские соглашения с другими странами. То есть де-юре положения договоров 1921 и 1940 гг. никто не отменял, однако де-факто новые независимые республики просто перестали брать их в расчет и начали самостоятельно принимать решения о разработке природных ресурсов Каспия и использовании прибрежной зоны [Федулова 2008: 68].

Россия с самого начала переговорного процесса выступила за разделение недр и шельфа Каспийского моря, но общего использования водной поверхности. Азербайджан, Казахстан и Туркменистан предлагали разграничить Каспий по методу «модифицированной срединной линии». Иран настаивал на сохранении Каспийского моря в общем пользовании по принципу кондоминиума, допуская при этом создание пяти равных секторов – по 20% каждой прикаспийской стране – так называемое «справедливое» деление. Кроме того, Иран выступал категорически против заключения двусторонних соглашений по Каспию.

Правительство Российской Республики и администрации президентов Исламской республики Иран – Мохаммада Хатами, Махмуда Ахмадинежада и Хасана Рухани неоднократно пытались достичь соглашения с северными соседями Ирана о правовом режиме Каспийского моря. Несмотря на неоднократные дискуссии экспертов и несколько саммитов, а также несмотря на значительный прогресс в переговорах, до 2018 года никакого соглашения Ирану по этому поводу достичь не удалось.

При этом шел активный процесс разграничения северной части Каспийского

¹ Полный текст соглашения 1921 года между Ираном и Советским Союзом находится на сайте Iran Observer // URL: <https://www.didbaniran.ir/fa/tiny/news-48823>; Договор между Российской Социалистической Федеративной Советской Республикой и Персией (Москва, 26 февраля 1921 года) URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/mnogostoronnie-struktury-i-forumy/vzaimodeystvie_v_regione_kaspiyskogo_morya/1568249/ (дата обращения 15.09.2023).

² Полный текст ирано-советского соглашения 1940 года в государственном информационном агентстве «Фарс» // URL: <https://www.didbaniran.ir/fa/tiny/news-48823> (дата обращения 15.09.2023).

³ Венская Конвенция о правопреемстве государств в отношении договоров // URL: <https://docs.cntd.ru/document/1902935> (дата обращения 15.09.2023).

моря. Посредством подписания ряда соглашений в 1998 и 2001 гг. были урегулированы спорные вопросы по разграничению дна и недр Каспия между Россией, Казахстаном и Азербайджаном. В 2003 г. между этими странами подписано Соглашение о точке стыка линии разграничения сопредельных участков на Каспии¹. В итоге России отводилось примерно 19% дна Каспия, Казахстану – 29 %, Азербайджану в пределах 20 %. В 2014 г. межгосударственное соглашение о разграничении дна Каспия было также подписано между Казахстаном и Туркменией. Таким образом, оставались только спорные вопросы между Туркменией и Азербайджаном. Иран не признавал такой расклад, но подписанные договоренности по факту привели к тому, что ему отводилось только порядка 13% Каспия.

15 июля 2016 г. Ибрагим Рахимпур, заместитель министра иностранных дел ИРИ по Азиатско-Тихоокеанскому региону, заявил, что его страна не принимает 13-ую% долю Каспийского моря. Он подчеркнул, что, если прикаспийские страны хотят разделить Каспий на основе принципов Морского соглашения 1982 г., то доля Ирана действительно составит 13%, но Иран никогда с этим никогда не согласится. Он заявил: «Мы не являемся участниками Морского соглашения 1982 года и считаем, что Каспий – это озеро, и на него распространяются особые условия»².

Заместитель министра иностранных дел Ирана имел в виду Конвенцию Организации Объединенных Наций по морскому праву, которая была заключена в 1982 году. Эта конвенция определяет правила, касающиеся климатических вод, особых экономических зон и континентального водораздела. Тогда Рахимпур заявил, что Иран хочет изменить подход к рассмотрению справедливой линии Каспийского моря, и добавил: «Вогнутые

побережья приведут к тому, что мы проиграем, если нас разделят общие международные формулы, и поэтому мы ищем формулу, основанную на принципах других международных законов, и будем настаивать на праве справедливости». Он также подчеркнул: на данный момент у нас нет никаких проблем, мы не потеряем нефтегазовые ресурсы этого региона и не спешим добывать там месторождения³.

Подписание Каспийской конвенции не давало окончательного решения для Ирана по разграничению недр и ресурсов Каспия. Почему же тогда Хасан Рухани пошел на подписание данного документа? Лейтмотивом стало стремление получить гарантии по безопасности.

Подготовка текста Каспийской конвенции и процесс ее принятия проходили в очень невыгодных для Ирана геополитических условиях, связанных с ухудшением общего международно-политического положения и эскалацией напряженности с США, а на Каспии – усиления позиций Турции и Израиля через влияние на Азербайджан.

Азербайджан неоднократно проводил военно-тактические учения на Каспии с привлечением военно-морских сил Турции. Для Ирана – это прямая угроза и попытка изменения баланса сил. Иран не может позволить произойти усилению Турции, считай – США и блока НАТО на Каспии. В Тегеране хорошо знают о стремлении США создать на Каспии военно-морскую группировку «Каспийский страж». На фоне военной активности Баку на Каспии Корпус стражей исламской революции (КСИР) вынужден был передислоцировать свои быстроходные суда, которые необходимы для сдерживания активности американских военно-морских судов в Персидском и Ормузском проливе. Сдерживать

¹ Соглашение между Российской Федерацией, Азербайджанской Республикой и Республикой Казахстан о точке стыка линий разграничения сопредельных участков дна Каспийского моря (Алма-Ата, 2003 г.) // URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/mnogostoronnie-struktury-i-

[forumy/vzaimodeystvie_v_regione_kaspiyskogo_morya/1568335/](https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/mnogostoronnie-struktury-i-forumy/vzaimodeystvie_v_regione_kaspiyskogo_morya/1568335/) (дата обращения 15.09.2023).

² 13 درصدی از خزر را قبول نداریم Газета «Баланс» // URL: <https://www.taadolnewspaper.ir/fa/tiny/news-47197> (дата обращения 15.09.2023).

³ Там же.

американцев на двух фронтах для Тегерана затруднительно.

Президент Ирана Хасан Рухани заявил по этому поводу в Актау: «Каспийская конвенция полностью запрещает движение иностранных военных кораблей в этом море, и это очень важно с точки зрения национальной безопасности прикаспийских стран»¹.

Взгляд различных политических течений в Иране на вопрос раздела Каспия

Сложность с вопросом ратификации Каспийской конвенции в Иране обусловлена тем, что одобрение соглашения о методе определения линий разграничения в Каспийском море включено в семьдесят восьмую статью Конституции Ирана и потребует одобрения четырех пятых от общего числа представителей Исламского совета². Поэтому парламентская дискуссия – это важный этап процесса ратификации. По сообщению информационного агентства, ISNA, 29 июля 2019 г. член парламента Мохаммад Хосейн Горбани выразил свое мнение по Каспийской конвенции в общественном зале парламента следующим образом:

«Проблема Каспийского моря, поскольку она связана с национальным суверенитетом Ирана, является одной из важнейших проблем Исламской Республики. Когда президенты пяти прибрежных стран подписали правовой режим Каспийского моря, возникла большая неопределенность. При формулировании правового режима Каспийского моря следует обратить внимание на геополитические аспекты, включая его энергетические запасы, экономическую и экологическую ситуацию. Я четко заявляю, что в Исламской Республике Иран важность Каспийского моря по-прежнему остается для некоторых людей не главным, а третьим и четвертым приоритетом».

«Конвенция о правовом режиме Каспийского моря попыталась учесть интересы всех прибрежных стран, но в этом

отношении есть неясности. Одной из таких неясностей являются экологические проблемы. Каспийское море является крупнейшим закрытым морем, что превратило его в особую экосистему, и эти уникальные характеристики привели к тому, что оно находится в большей опасности, поэтому следует уделять больше внимания его экологическим условиям».

«Использование понятия «приграничной зоны» в этом правовом режиме делает возможным присутствие внерегиональных сил на Каспии, и тем самым создает угрозу против Ирана. Конвенция имеет юридические лазейки, она не обеспечит национальных интересов Ирана и не защитит территориальную целостность Исламской Республики, если в нее не будут внесены поправки. Соглашение не всегда необходимо для сотрудничества. С ратификацией Конвенции не следует торопиться. Возможно, правовой режим Каспия будет иметь 20-30 подпротоколов, но приоритеты должны быть четко определены»³.

Представитель региона Западного Азербайджана, депутат девятого и десятого созыва, Абдул Карим Хоссейзаде, по сообщению государственного информационного агентства «Мизан», выступил со следующим заявлением в общественном зале парламента по поводу Каспийской конвенции:

«Министр иностранных дел Мохаммад Джавад Зариф заявил, что точный правовой режим в отношении разведки и добычи нефти еще не сформулирован, но в это самое время соседние страны начали разведку и добычу нефти, кроме того, не решены многие экологические проблемы. В чем причина того, что сегодня, вопреки Уставу ООН, мы должны говорить на равных по сравнению с другими четырьмя странами? За Ираном должен быть закреплен 50-процентный суверенитет, а остальные 50 % могут быть разделены между распавшимися постсоветскими странами.

¹ «اولین واکنش روحانی به جنجالها بر سر «خزر» Газета «Мир экономики» // URL: <https://clck.ru/36QitU> (дата обращения 15.09.2023).

² Конституция Исламской Республики Иран // URL: <https://clck.ru/36Qiuu> (дата обращения 15.09.2023).

³ Информационное агентство «Исна» связано с Университетским джихадом, учреждением, связанным с Высшим советом культурной революции // URL: isna.ir/xd5cNg (дата обращения 15.09.2023).

Эта Конвенция никоим образом не является договором и требует ратификации всех стран. Если эта Конвенция не будет одобрена парламентом Ирана, каков план правительства? Следует внести ясность в отношении общего права и права на суверенитет Ирана, чтобы не было двусмысленности в том, что мы ищем уступок от России и от других стран в нынешней чувствительной ситуации»¹.

Мустафа Кавакбян, глава Демократической партии и член парламента от Тегерана, реформатор, по сообщению государственного информационного агентства «Фарс» заявил о правовой конвенции Каспийского моря следующее:

«Каспийское озеро – самое большое озеро в мире, которое до распада Советского Союза было окружено двумя странами – Ираном и Россией. После распада Советского Союза к России также присоединились Туркменистан, Казахстан и Азербайджан, и в настоящее время есть пять прибрежных стран, которые имеют право поделить это озеро.

Мы считаем, что каждая из этих трех стран вместе с Россией имеет 50% долю Каспийского моря, а Иран также имеет 50% долю. Мы должны заявить, что иранский народ никогда не будет удовлетворен менее чем 20% Каспийского моря».

«В окончательном соглашении должны быть приняты во внимание вопросы окружающей среды и национальной безопасности, а также способы эксплуатации ресурсов Каспийского моря. Четыре соседние страны опережают нас в эксплуатации энергетических, рыбных и водных ресурсов Каспийского моря»².

Здесь представлено лишь несколько примеров. Но, они демонстрируют

отсутствие поддержки Каспийской конвенции на уровне парламентских слушаний.

Самая важная причина, по которой Каспийская конвенция не была одобрена иранским парламентом, заключается в разном взгляде политиков, экспертов, и иранского народа на раздел Каспийского моря.

Хотя со времени распада Советского Союза прошло более трех десятилетий, в глазах многих иранцев все еще существует одна идея: «наша» доля Каспийского моря должна составлять 50%, потому что после распада Советского Союза Россия стала правопреемницей, а Азербайджан, Казахстан и Туркмения получили свою государственность и суверенитет после распада СССР, поэтому постсоветские прикаспийские республики должны разделить пятидесятипроцентную долю Советского Союза на 4 части.

После подписания Каспийской конвенции в 2018 году Джавад Зариф (бывший министр иностранных дел Исламской Республики Иран) также столкнулся с широкой волной критики, когда заявил, что «доля Ирана в Каспийском море не составляет ни 50%, ни 11%»³.

Джавад Зариф заявил, что «только две вещи, а именно определение линий разграничений и делимитация границ морского дна, требуют дальнейших переговоров и взаимодействия между государствами-членами Каспийской конвенции». При этом он отметил, что Иран не принимает переговоры «два на два» прикаспийских прибрежных стран относительно раздела Каспийского моря⁴.

Однако, если мы посмотрим на иранскую прессу, мы увидим заявления и о 50-

¹ Майнде Астана Ашрафие: В недавнем соглашении по Каспийскому морю есть юридические лазейки *ماينده آستانه اشرفيه: توافق اخير درباره دريای خزر حفره های حقوقی* Государственное информационное агентство «Мизан», связанное с судебной властью // URL: <https://www.mizanonline.ir/002Fmk> (дата обращения 15.09.2023).

² Кавакбян: Доля Ирана на Каспии не должна быть менее 20% *کواکبیاں: سهم ایران در دریای خزر نباید کمتر از ۲۰ درصد باشد* Правительство информационное

агентство «Фарс», связанное с КСИР // URL: <http://fna.ir/dbb9p9> (дата обращения 15.09.2023).

³Зариф: Доля Ирана в Каспии не составляет ни 50%, ни 11% *ظریف: سهم ایران از دریای خزر نه ۵۰ درصد است نه ۱۱ درصد* Официальное информационное агентство ISNA // URL: isna.ir/xd3wYn (дата обращения 15.09.2023).

⁴Зариф: Доля Ирана в Каспии никогда не составляла 50% *ظریف: سهم ایران از دریای خزر هیچگاه ۵۰ درصد نبوده است* Информационное агентство Анатолия // URL:

процентной доле Ирана в Каспийском море со стороны некоторых политических течений. Например, газета «Шарг» («Восток») уделяет особое внимание этому вопросу, публикуя интервью с профессором Хасаном Амином, юристом и бывшим профессором Университета Глазго, под заголовком «Доля Ирана в Каспии составляет 50%»¹.

Конечно, необходимо отметить, что на позицию политических течений внутри Ирана относительно иранской доли в Каспийском море больше всего влияет то, какое политическое течение находится у власти в тот или иной период. Чтобы подробно изложить этот вопрос и обратить внимание на конкретные и точные примеры, необходимо отметить, что во внутривнутриполитической системе Исламской Республики Иран существуют два политических течения: фундаменталистское и реформистское. Два течения, которые на протяжении последних десятилетий конкурировали за посты президента и парламента, но теперь из-за преклонного возраста и болезни лидера Исламской Республики Али Хаменеи, у них также возникла скрытая конкуренция и за пост лидера (рахбара).

Важнейшей отличительной чертой этих двух политических течений, которая предопределяет их позицию по разделу Каспийского моря, является их взгляд на Россию и Америку. Фундаменталисты проводят крайне радикальный антиамериканский курс, формируют образ врага в лице Соединенных Штатов Америки и пропагандируют уничтожение Израиля, Фундаменталисты считают приоритетным для Ирана поворот на Восток, развитие военных отношений с Россией и экономических отношений с Китаем.

С другой стороны, реформисты, опираясь на исторический опыт между Ираном и Россией, ссылаясь на мирные договоры «Гюлистан» и «Туркманчан», не рассматривают Россию как надежного партнера и считают приоритетными для Ирана отношения с США².

Эти два противоположных подхода привели к тому, что всякий раз, когда реформисты находились у власти и пытались вести переговоры с Америкой с целью снижения напряженности, фундаменталисты различными способами заводили переговоры в тупик, и, с другой стороны, всякий раз, когда фундаменталисты были у власти и пытались предпринять шаги в направлении расширения сотрудничества с Россией, реформисты в подконтрольных СМИ формировали антироссийские настроения, с тем, чтобы настроить общественное мнение негативно по отношению к развитию российско-иранских отношений.

Обзор исторических документов и географическое расположение стран по периметру Каспия показывает, что Иран никогда не владел пятидесятипроцентной долей Каспия. Если бы Каспийское море было круговым морем, а Иран и Советский Союз имели бы равные побережья по обе стороны этого круга, то, только согласно такой логике и международным правилам, каждому из них принадлежало бы 50% этого моря, и любое изменение в политической географии Советского Союза не могло изменить долю Ирана в 50%. Реальность географии, которая перед нашими глазами, показывает, что Каспий имеет 6500 км побережья (прибрежной зоны), из которых – 5843 км принадлежали Советскому Союзу и только 657 км – Ирану. Тогда на основании какой рациональной логики и каких международных правил можно утверждать,

<https://www.aa.com.tr/fa/%D8%A7%DB%8C%D8%B1%D8%A7%D9%86/%D8%B8%D8%B1%DB%8C%D9%81-%D8%B3%D9%87%D9%85-%D8%A7%DB%8C%D8%B1%D8%A7%D9%86-%D8%A7%D8%B2-%D8%AF%D8%B1%DB%8C%D8%A7%DB%8C-%D8%AE%D8%B2%D8%B1-%D9%87%DB%8C%DA%86%DA%AF%D8%A7%D9%87-50-%D8%AF%D8%B1%D8%B5%D8%AF-%D9%86%D8%A8%D9%88%D8%AF%D9%87-%D8%A7%D8%B3%D8%AA/1232007> Некорректная ссылка (дата обращения 15.09.2023).

<https://www.magiran.com/article/2665143> (дата обращения 15.09.2023).

¹ Доля Ирана в Каспии составляет 50% سهم ايران از خزر 50 درصد است // URL: <https://www.magiran.com/article/2665143> (дата обращения 15.09.2023).

² Патовая ситуация для Ирана в ядерных переговорах // URL: <https://russiancouncil.ru/blogs/ahmadvakhshiteh/patovay-a-situatsiya-dlya-irana-v-yadernykh-peregovorakh/> (дата обращения 15.09.2023).

что страна, имеющая береговую линию в 9 раз больше, чем другая, имеет равную долю моря?

В декабре 2007 года, при президенте Махмуде Ахмадинежаде (представителе фундаменталистского течения), его министр иностранных дел Манучехр Моттаки заявил на Каспийском саммите: «Доля Ирана на Каспии никогда не составляла 50%, и эта цифра не имеет ни логического объяснения, ни документального закрепления» «Освоение Ираном Каспийского моря никогда не превышало 11,3 процента»¹.

Эта позиция министра иностранных дел Ирана заставила реформистское политическое течение развернуть острую политическую критику против него в подконтрольных СМИ и утверждать, что доля Ирана составляет 50%. Газета «Шарг» (ранее уже упоминаемая), и другая реформистская газета – газета «Этмад» («Доверие»), в декабре 2007 года, публикуют серию статей, которая подвергает критике слова тогдашний министр иностранных дел Манучехра Моттаки и вновь постулируют, что доля Ирана на Каспии составляла 50 на 50 на основе двусторонних соглашений с Советским Союзом².

В момент прихода к власти президента ИРИ от реформаторского политического крыла – Хасана Рухани и популярного деятеля реформистов – Зарифа на должность министра иностранных дел, мы видим волну статей в реформистских газетах, которые повторяют слова Зарифа о том, что у Ирана, никогда не было 50% доли Каспия.

В поддержку выступлений Зарифа в 2018 году газета «Дуньяй Эгтесад» опубликовала статью «Без ненависти. Какова доля Каспия у Ирана?». Автор статьи пишет: «Посмотрите карту Каспийского моря. Теперь возьмите ручку и нарисуйте линию границы Каспийского моря между Ираном и другими прибрежными странами так, чтобы 50% его отошло Ирану. Вы увидите, что, в принципе, даже на бумаге это разделение невозможно

осуществить, исходя из географической логики, не говоря уже о международных нормах, регулирующих морское право. Теперь, когда Советский Союз распался и по ту сторону Каспия вместо одной страны мы столкнулись с 4 странами: Россией, Казахстаном, Азербайджаном и Туркменистаном, доля Ирана все та же: 657 километров береговой линии и доля Ирана на море также основана на том же объеме береговой линии. Остальная часть моря будет разделена между четырьмя другими странами, исходя из доли бывшего Советского Союза в 5843 км, а доля Ирана не будет уменьшена»³.

В то же время государственное информационное агентство «Мехр» в своей статье не только считает 50-процентную долю Ирана на Каспии слухами, но и пишет: «Обычно, согласно международному морскому праву, доля каждой страны в морских ресурсах составляет между 200 и 300 морскими милями, это позволяет сказать, что этот факт играет в пользу Ирана и России. Но, в случае возникновения спора существуют три формулы раздела моря, которые заключаются в следующем:

- первая формула деления моря по длине береговой линии – в пользу Казахстана с самой длинной береговой линией и в ущерб Ирану с самой короткой береговой линией;

- формула второго деления основана на площади морского дна, что благоприятствует России с наибольшей замкнутой территорией;

- третья формула равного деления, которая будет лучшим вариантом для Ирана с долей 20%, вряд ли будет реализована, поскольку прибрежный риск Ирана является самым низким среди пяти стран.

Все дебаты о правовом режиме Каспийского моря в иранских СМИ ведутся вокруг принятия одной из трех вышеуказанных формул, несмотря на то, что

¹ Информационное агентство Исламской Республики Иран (ИРНА) // URL: <https://clck.ru/36Qj5L> (дата обращения 15.09.2023).

² Газета доверия «Этмад» // URL: <https://www.magiran.com/article/1547909> (дата обращения 15.09.2023).

³ Газета «Мировая экономика» // URL: <https://clck.ru/36Qj6K> (дата обращения 15.09.2023).

по первым двум формулам Иран будет иметь долю от 8 до 13%.¹

Информационное агентство ISNA, которое считалось одним из самых радикальных реформистских информационных агентств во время президентства Хасана Рухани, подтвердило слова Джавада Зарифа (бывшего министра иностранных дел при Хасане Рухани), отвергло 50% долю Ирана в 2018 г. и написало: «Те, кто говорят, что Иран при Советском Союзе имеет 50% долю Каспия, никогда не читали соглашения 1921 и 1940 гг.»²

Поэтому возникает вполне очевидный парадокс: реформисты в своих СМИ во времена фундаменталистского правительства Махмуда Ахмадинежада предлагали, чтобы доля Ирана в Каспийском море составляла 50% на основании соглашений 1921 и 1940 годов между Ираном и Советским Союзом. Но, во время президентства Хасана Рухани, который был связан с реформистским течением, они в один голос пишут в своих газетах, что доля Ирана в Каспии не может составлять 50%, они называют это слухами и говорят, что любой, кто делает такое заявление вообще, не читал соглашения 1921 и 1940 годов.

Но, на этом процесс не заканчивается, и политическая борьба вокруг Каспия продолжается, а политизация водного вопроса усиливается. Например, этим летом, когда у власти находится фундаменталистское правительство Ибрагима Раиси, реформисты вдруг предположили в своих СМИ со ссылкой на главу экологической организации Ирана, что Россия закрыла выход Волги в Каспийское море, а Каспийское море с иранской стороны испытывает нехватку воды³.

В статье газеты Энтехаб «(Выбор), связанной с политическим течением

реформистов в Иране, написано, что «Россия закрыла выход воды из реки Волги в Каспийское озеро, а пошлины на воду Каспия не оплатила». Эта газета процитировала председателя иранской экологической организации Али Селажге и написала: «За последние четыре-пять лет Каспийское море отступило на один метр, это означает в среднем 30 см в год. 85% воды Каспийского озера поступает из Волги. Если маршрут будет закрыт и поток воды, поступающей в Каспий, сократится, это окажет существенное влияние на уровень этого озера. Россия должна оплачивать водные потери»⁴.

Таким образом, рассмотренные выше позиции двух правящих политических течений, показывают, что общественное мнение в Иране, если и не стремится к 50% доле Каспийского моря, то ни в коем случае не согласится на долю меньше, чем 20%, которая считается по крайней мере справедливой, и никогда не смирится с 11-13 % реальной доли Ирана на Каспии.

Причиной того, что Каспийская конвенция не была одобрена парламентом Ирана, является обеспокоенность по поводу определения базового уровня, основанного на сокращении доли Ирана до менее чем 20%. Основным побудительным мотивом подписания Каспийской конвенции со стороны иранского президента Хасан Рухани в Актау стали геополитические условия и вопросы региональной безопасности.

Одной из причин могли стать очень тесные отношения Азербайджанской Республики с Израилем, и возможность усиления военного присутствия Израиля в прибрежной зоне Каспия, которая рассматривается как угроза национальной безопасности ИРИ. Подпись Хасана Рухани под Каспийской конвенцией гарантировала, что ни одна страна, кроме пяти прибрежных

¹ Судьба трех соглашений по Каспийскому морю/ Имел ли Иран 50%-ную долю? سرنوشت سه قرارداد دریاي خزر / آیا ایران سهم ۵۰ درصدی داشته است? // Государственное информационное агентство Мехр // URL: <https://elck.ru/36Qj6x> (дата обращения 15.09.2023).

² Какова реальная доля Ирана в Каспии? سهم واقعی ایران از خزر چقدر است? // Государственное информационное агентство ISNA // URL: isna.ir/xd3wfw (дата обращения 15.09.2023).

³ Новостной сайт «Выбор» // URL: <https://www.entekhab.ir/0035bE> (дата обращения 15.09.2023).

⁴ Россия не платит Ирану пошлины и закрыла входы в Каспийское море روسیه هم حقابه ایران را پرداخت نمی‌کند // Газета «Баланс» // URL: <https://www.taadolnewspaper.ir/fa/tiny/news-212579> (дата обращения 15.09.2023).

стран, не имеет права находиться в Каспийском море.

Иранский парламент не ратифицировал Каспийскую конвенцию спустя пять лет по причине того, что документ зафиксировал неформальный раздел Каспия, при котором доля Ирана составила менее 20 %. Хотя в экономическом плане Каспий не такой значимый регион для Ирана как Персидский залив, тем не менее, открытие нефтегазового месторождения «Сардар Джангал» (которое по оценке иранских нефтяников содержит 7% разведанных запасов нефти Ирана) и эксплуатация полупогружной нефтяной платформы FPSO «Амир Кабир» поставили крайне остро даже вопрос о выделении Ирану 18-20 % доли на Каспии [Катона 2017]. Шестой блок нефтяной платформу находится в непосредственной близости к территориальным водам Азербайджана. Следовательно, отсутствие договора о делимитации границ между Ираном и Азербайджаном и точного определения линий разграничения в Каспийской конвенции актуализируют проблему правового статуса Каспия.

В Азербайджанской Республике другая трактовка, и этот вопрос уже более десяти лет вызывает разногласия между властями Тегерана и Баку, вплоть до того, что Клуб молодых журналистов, государственные и национальные СМИ Ирана, написали в статье «Интерпретации Азербайджанской Республики находятся под влиянием иранофобии Израиля». Командующий ВМС Ирана Генерал-адмирал Саяри, заявил: «Нефтегазовое месторождение «Сардар Джангал» расположено в 20%-ой доле Ирана в Каспийском море и ВМФ не допустят никакого вмешательства в эту сферу»¹.

Таким образом, для возможных сценариев ратификации Каспийской конвенции иранским парламентом имеются две ключевые переменные. Первая – это отстаивание двадцатипроцентной доли на Каспии и владение нефтегазовым месторождением «Сардар Джангал», и вторая – это гарантия отсутствия

иностранных вооруженных сил, в частности, вооруженных сил Израиля и США.

Для первого позитивного сценария, одобрения иранского парламента и поддержки общественности Ирану необходимо получить 20 % долю на Каспии. Но, этот сценарий мало реализуемый, потому что фактически раздел Каспия состоялся путем подписания двухсторонних соглашений.

Второй сценарий, который представляется более вероятным, заключается в том, что посредством двусторонних соглашений между прикаспийскими странами доля Ирана стабилизируется на уровне 11–13 %. В такой ситуации Исламская Республика сталкивается с рядом вызовов:

- Иран не сможет извлечь выгоду из месторождения «Сардар Джангал»;

- Иран сталкивается с широкой критикой внутри парламента и оппозиционного общественного мнения, которое интерпретирует этот вопрос как некомпетентность Исламской Республики Иран по защите границ Ирана;

- Иран оказывается в патовой ситуации, и если он не ратифицирует конвенцию, то не только не добьется 20% доли, и столкнется с волной критики внутри страны, но и получит угрозу военного присутствия иностранных войск, чего не было со времен русско-персидских войн. Поэтому, вероятно, если Тегеран окажется перед такой дилеммой, он предпочтет утвердить Каспийскую конвенцию в парламенте. Разумеется, в то же время он попытается договориться на переговорах с Азербайджанской Республикой о совместной эксплуатации месторождения «Сардар Джангал». Конечно, следует отметить, что этот вопрос может стать и предметом нового конфликта между Тегераном и Баку в будущем, тем более что сейчас усилились проблемы на сухопутных границах Нагорного Карабаха.

Третий сценарий кажется маловероятным, но возможным. Иран продолжит держать Каспийскую конвенцию

¹ Клуб молодых журналистов при Центральном новостном отделе государственного телевидения

Ирана // URL: <http://www.yjc.ir/0016Zy> (дата обращения 15.09.2023).

в режиме ожидания и не будет утверждать ее в парламенте, при этом будет оказывать давление на Азербайджанскую Республику с целью получения 20% доли и шантажировать усилением военного присутствия в районе месторождения «Сардар Джангал». Этот сценарий может привести к усилению военной напряженности и вовлечению Израиля в ирано-азербайджанский конфликт.

Существует также и четвертый сценарий. Учитывая затяжной политический кризис, Иран может оказаться в ближайшем будущем либо перед необходимостью проведения реальных политических реформ и начнется переходный период, либо страна опять окажется перед лицом революции, которая

приведет к смене политического режима. В этом случае могут появиться новые переменные.

В новых условиях может произойти нормализация отношений с Западом, исчезнет угроза присутствия Израиля на Каспии, баланс сил и угроз в регионе изменится, и мы, возможно, сможем столкнуться с новыми инициативами со стороны Ирана. В то же время следует отметить, что даже в такой ситуации, в рамках такого сценария ратификация Ираном Каспийской конвенции все равно будет зависеть от условия гарантий его 20-процентной доли на Каспии и возможности добычи нефти и газа в иранском секторе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Батырь В. А.* Сбалансированный современный особый международно-правовой статус каспийского моря // *Международное право* № 9 (154). 2019. С. 51-62.
- Бекашев К.А., Бекашев Д.К.* Современный международно-правовой режим Каспийского моря // *Евразийский юридический журнал*. № 9 (124). 2018. С. 28-35.
- Захаров В.А., Васьков М.А.* Гюлистанский договор 12 октября 1813 г. (Из истории очередного этапа российской политики в Закавказье). Ростов-н/Д: Фонд науки и образования, 2020. 632 с.
- Зонн И.С.* Новый Каспий: география, экономика, политика / И.С. Зонн, С.С. Жильцов. М., 2008. 542 с.
- Икаев Д.Г.* Проблемы определения международно-правового статуса Каспийского моря. Автореф. дисс. канд. юрид. наук. М.: 2006. 26 с.
- Катона В.* Ресурсы Каспийского региона: Туркменистан, Казахстан, Иран и Россия. 2017. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/resursy-kaspiyskogo-regiona-turkmenistan-kazakhstan-iran-i-rossiya/>
- Нуцалханов Г.Н.* Конвенция о правовом статусе Каспийского моря от 12 августа 2018 года в свете международного права // *Вопросы российского и международного права*. 2019. Том 9. № 1 А. С. 132-142.
- Мамедов Р. Ф.* Международно-правовое содержание и значение Конвенции о правовом статусе Каспийского моря от 12 августа 2018 года // *Проблемы постсоветского пространства*. 2019. Т. 6. № 2. С. 175–194.
- Федулова Н.* Правовой статус Каспийского моря: Позиции прибрежных государств // *Мировая экономика и международные отношения*. 2008. № 8. С. 68–75.

REFERENCES

- Batyr V. A.* Balanced modern special international legal status of the Caspian Sea // *International Law* No. 9 (154) September 2019. P. 51-62.
- Bekyashev K.A., Bekyashev D.K.* Modern international legal regime of the Caspian Sea // *Eurasian Legal Journal*. No. 9 (124). 2018. P. 28-35.
- Fedulova N.* The legal status of the Caspian Sea: Positions of coastal states // *World Economy and International Relations*. 2008. No. 8. p. 68-75. Sonn I.S. New Caspian: geography, economics, politics / I.S. Sonn, S.S. Zhiltsov. M., 2008. 542 p.
- Ikaev D.G.* Problems of determining the international legal status of the Caspian Sea. Author. diss. Cand. legal sciences. M., 2006. 26 p.

- Katona V.* Analytical report. Resources of the Caspian region: Turkmenistan, Kazakhstan, Iran and Russia. 2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/resursy-kaspiyskogo-regiona-turkmenistan-kazakhstan-iran-i-rossiya/>
- Mammadov R. F.* International legal content and significance of the Convention on the Legal Status of the Caspian Sea of August 12, 2018 // Problems of the post-Soviet space. 2019. Vol. 6. No. 2. P. 175-194.
- Nutsalkhanov G.N.* Convention on the Legal Status of the Caspian Sea of August 12, 2018 in the light of international law // Issues of Russian and international law. 2019. Volume 9. No. 1 A. P. 132-142.
- Zakharov V.A., Vaskov M.A.* Gulistan Treaty of October 12, 1813 (From the history of the next stage of Russian policy in Transcaucasia). – Rostov-n/A: Foundation for Science and Education, 2020. 632 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ/ INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Вахшитех Ахмад, кандидат политических наук, старший преподаватель кафедры иностранных языков факультета гуманитарных и социальных наук РУДН им. П. Лумумбы. (E-mail: vakhshitekh-a@rudn.ru)

Лапенко Марина Владимировна, кандидат исторических наук, доцент кафедры сравнительной политологии факультета гуманитарных и социальных наук РУДН им. П. Лумумбы. (E-mail: lapenko-mv@rudn.ru)

Vakhshiteh Ahmad, PhD in Political Sciences, Senior Lecturer, Foreign Languages Department, Faculty of Humanities and Social Sciences of the RUDN University. (E-mail: vakhshitekh-a@rudn.ru)

Lapenko Marina, PhD in History, Associate Professor Associate Professor of Comparative Political Science Department, Faculty of Humanities and Social Sciences of the RUDN University. (E-mail: lapenko-mv@rudn.ru)